

Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации

Национальный
исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

**Проведение предварительных исследований и
разработка Целевых ориентиров социально-
экономического развития города Москвы до 2025 года**

*Краткая версия Отчета по первому этапу
выполнения научно-исследовательской работы по теме
«Разработка проекта Стратегии социально-экономического развития
города Москвы на период до 2025 года»*

Москва

Декабрь 2011 г.

Введение

Москве необходим переход к качественно новой модели роста. На протяжении последних двух десятилетий экономика столицы радикально трансформировалась. Развивавшаяся в XX веке как город индустриальной эпохи Москва в постсоветский период потеряла значительную часть своих промышленных мощностей. Одновременно бурными темпами развивались сервисные сектора, торговля, финансы, строительство и рынок недвижимости. Сегодня с точки зрения общей структуры своей экономики Москва стоит в одном ряду с другими ведущими постиндустриальными мегаполисами мира.

Однако более детальный анализ показывает, что в реальности Москва больше не может полагаться на те источники роста, которые на протяжении 1990-2000-х годов позволяли ей быть наиболее экономически успешным регионом России. Более того, чрезмерно полагаясь на эти источники, Москва оказалась в тупике: неизбежным побочным продуктом практиковавшейся в столице модели роста стало накопление серьезных проблем, превратившихся в структурные препятствия для развития новых отраслей экономики. К числу этих проблем относятся транспортный коллапс, усугубляемый сложившейся пространственной структурой; низкое качество предоставляемых городом общественных благ и доступным в городе социальных услуг; низкое качество городской среды в целом.

На сегодня очевидна фундаментальная роль этих и связанных с ними проблем как препятствий для развития Москве в качестве финансового центра, центра высокотехнологичных отраслей, центра отрасли производства знаний и отрасли образования, интеллектуального, культурного и туристическо-рекреационного центра. Ключевым условием развития этих отраслей является привлекательность города для высококвалифицированных профессионалов и креативного класса, причем привлекательности не только с точки зрения макропоказателей, но и в равной степени с точки зрения ситуации на микроуровне.

Сложившаяся ситуация означает необходимость коренного изменения в Москве не просто экономической и градостроительной политики, но практик хозяйствования и логики принятия управленческих

решений на всех уровнях, поведенческих моделей городских служащих. Парадоксальным образом, для того, чтобы стать привлекательным для современного бизнеса, город должен научиться быть привлекательным и комфортным для каждого отдельно взятого москвича и гостя столицы. Результатом реализации стратегии социально-экономического развития столицы должно стать появление новой Москвы – современно постиндустриального глобально конкурентного мегаполиса.

1. Структура экономики Москвы

За последние два десятилетия экономика Москвы претерпела существенные изменения. В результате на сегодня с точки отраслевой структуры своей экономики Москва подошла вплотную к другим ведущим постиндустриальным городам мира, где ключевую роль играют финансы, торговля и сфера услуг, отрасль производства знаний.

Подобно другим крупнейшим городам мира, Москва во многом потеряла свою промышленную базу. На долю производства товаров в структуре валового регионального продукта (ВРП) Москвы приходится чуть более 20 %. Если же выделить отсюда еще и производство и распределение электроэнергии, газа и воды, которые в большей степени относятся к обслуживающим отраслям, то товарный сектор экономики сокращается и вовсе до 16 %. При этом подобная ситуация сложилась уже некоторое время назад и может быть признана устойчивой. В течение 2004-2009 гг. доли производящих отраслей в экономике Москвы оставались на постоянном уровне с минимальными колебаниями: доля обрабатывающих производств колебалась в коридоре от 11,7 до 15,6 %, строительство – от 3 до 4,1 %, производство электроэнергии – от 2,3 до 4,7 %.

Основная часть столичного ВРП, таким образом, приходится на отрасли третичного сектора экономики. Так, более 20 % ВРП Москвы обеспечивают операции с недвижимым имуществом и аренда, включая и агентские вознаграждения, значительные объемы которых обусловлены высокой стоимостью недвижимости. Оптовая и розничная торговля

формирует 33 % ВРП столицы. Такое соотношение в пропорции «20/80» между производством товаров и производством услуг делает Москву достаточно уникальной на фоне остальной России, где это соотношение в среднем ближе к уровню «45/55».

Вместе с тем, оперировать этими данными следует осторожно. Так, значительная доля торговли в ВРП столицы обусловлена в том числе и тем, что сюда включаются операции по перепродаже и экспорту углеводородов – об этом косвенно свидетельствует тот факт, что Москва является крупнейшим экспортером России именно по разделу товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности «Минеральные продукты». Это несколько завышает объемы ВРП города и искажает реальную структуру экономики столицы. С другой стороны, налицо очевидный недоучет объема услуг по виду «финансовая деятельность»: 89% добавленной стоимости сектора Росстат не относит на производство в конкретных регионов, а учитывает только в счете производства ВВП России в целом.

Размер необходимых корректировок очень велик. По имеющимся оценкам, торговая наценка при экспорте энергоносителей занимает около 46 % валовой добавленной стоимости по виду «оптовая и розничная торговля» (15 % ВРП Москвы). Объем финансовой деятельности может быть увеличен (на 13,6 % ВРП Москвы) за счет перераспределения объема добавленной стоимости по разделу «финансовая деятельность», учтенного на федеральном уровне, пропорционально доле валовой добавленной стоимости по разделу «финансовая деятельность», учтено в статистике ВРП Москвы в объеме валовой добавленной стоимости по данному разделу, учтено в суммарном ВРП регионов (эта доля составляет 63,2 %). Учитывая размер этих двух статистических неувязок, даже грубая их корректировка существенным образом меняет представление о фактической структуре экономики города.

Полученная в результате этих корректировок структура экономики позволяет более адекватно проводить международные сопоставления (табл. 1). Если в исходном виде структура экономики Москвы во многом похожа на структуру ВРП Гонконга, то с учетом сделанных корректировок объема торговли и финансовой деятельности Москва имеет больше общего с европейскими городами, а также особенно схожа с Сингапуром, в

экономике которого велика по сравнению с Нью-Йорком и Лондоном доля обрабатывающих производств и торговли. От остальных ведущих мировых городов Москва отличается относительно высокой долей электроэнергетики: она составляет 5 %, в то время как в европейских городах ее доля не более 3 %, что можно списать на недостаточное использование в Москве энергосберегающей технологий. Бросается в глаза, однако, сильное отставание образования и медицины: их доля составляет лишь 5,5 % ВРП столицы, что в три раза меньше, чем соответствующий показатель в Париже, Берлине или Нью-Йорке. Сравнительное отставание наблюдается и по виду деятельности «гостиницы и рестораны».

Более того, анализ изменения структуры ВРП Москвы на протяжении 2005-2009 гг. позволяет выявить тенденции к снижению долей оптовой и розничной торговли (с 41,5 до 33 %), гостиничного и ресторанных бизнеса (с 1,6 до 0,9 %). Вместе с тем за это время возросли доли таких секторов, как операции с недвижимым имуществом (с 14,8 до 21,9 %), государственное управление (с 1,6 до 3,6 %), образование (с 1,6 до 2,5 %) и здравоохранение (с 1,9 до 3,1 %). Отрасли здравоохранения и образования продемонстрировали и относительную устойчивость к кризису 2008-2009 гг., показав положительную динамику в 2009 г. Однако их вклад в прирост ВРП составляет мизерные 0,1 и 0,2 %, и в среднем они растут медленнее, чем ВРП города. Бросается в глаза, что доля образования и здравоохранения в ВРП столицы мало отличается от общероссийского уровня (3,5 и 4,2 % соответственно), что не позволяет говорить о специализации Москвы на этих видах деятельности. Оценивая динамику отраслей здравоохранения и образования, следует также учесть доминирование здесь государственных игроков и кратный рост в последние годы ассигнований федерального бюджета, что вероятно и объясняет в значительной мере прирост доли этих секторов в ВРП Москвы. Это также означает, что данные отрасли не могут считаться в полной мере самостоятельными источниками экономического роста: их динамика существенно зависит от бюджетной политики федерального центра.

Таблица 1

Структура ВРП мировых городов, 2008-2009 гг., %

Отрасль	Нью-Йорк	Лондон	Париж	Берлин	Гонконг	Сингапур	Москва (Росстат)	Москва (расчеты РАНХиГС и ВШЭ)
Обрабатывающие производства	6	6	6	9	2	21	13	13
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	...	1	2	3	2	...	5	5
Строительство	3	4	4	2	3	5	3	3
Оптовая и розничная торговля; ремонт	10	9	9	6	24	16	33	21
Гостиницы и рестораны	3	3	...	2	3	2	1	1
Транспорт и связь	10	7	5	4	9	12	9	9
Финансовая деятельность	17	20	24	24	15	12	2	15
Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг	26	30	25	27	23	28	22	22
Государственное управление	12	3	8	7	18	...	4	4
Предоставление коммунальных, социальных услуг	2	7	...	5	...	2	3	3
Образование	2	5	16	5	3	2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8	6		7	3	3

Динамика отраслей торговли и финансов, играющих большую роль в экономике Москвы, в свою очередь, во многом зависит от внешнеэкономической конъюнктуры и экспортных доходов. Более того, на наш взгляд, из-за высокой доли финансовой деятельности в ВРП Москва может стать экономически более волатильным регионом, чем остальная Россия в целом. Особенно важным рост объема и доли финансовых услуг в

экономике города представляется в связи с перспективой формирования в Москве международного финансового центра.

Операции с недвижимым имуществом и предоставление коммунальных услуг, доля которых в структуре валовой добавленной стоимости в России значительна, тоже зависят от внешнеэкономической ситуации, хотя и в меньшей степени. Впрочем, операции с недвижимым имуществом в Москве оказались относительно устойчивыми к кризису.

Наконец, следует отметить, что хотя по доле промышленности в ВРП Москва и сопоставима с другими постиндустриальными городами, качественный состав этого сегмента столичной экономики оставляет желать лучшего – во многом речь идет о технологически «старых» отраслях. На продукцию глубокой переработки приходится лишь 40 % промышленного выпуска в Москве. При этом машиностроение составляет менее 10 % от объема обрабатывающих производств. Доля продаж инновационной продукции – менее 4 %, а в экспорте – менее 1 %. Применяемые технологии и оборудование в большинстве случаев устарели. Мощности многих предприятий не загружены, большая доля их площадей сдается в аренду и чаще всего не для производственного использования.

В результате необходимо признать, что хотя с точки зрения структуры своего ВРП Москва стоит в одном ряду с другими постиндустриальными городами, условий для устойчивого роста в будущем пока не создано. В частности, следует отметить:

- низкотехнологичный характер сохранившегося промышленного сектора;
- низкую динамичность секторов образования и здравоохранения, их высокую зависимость от ассигнований из федерального бюджета;
- отсутствие динамично развивающихся новых отраслей, которые могли бы быть драйверами экономического роста в будущем.

Структура экономики Москвы и особенности ее положения как центра экономической активности в России предопределяют характер налогового потенциала города. По данным Минфина России, предприятия, зарегистрированные в Москве, обеспечивают свыше одной пятой (21,8 % в 2010 г.) налоговых поступлений в бюджеты всех уровней в стране. Именно

в Москве замыкается цепочка создания прибавочной стоимости ведущих вертикально интегрированных компаний, а потому доля московских предприятий в платежах в бюджет налога на прибыль и тем более налога на добавленную стоимость намного превышает удельный вес собственно экономики города в валовом внутреннем продукте страны. В 2010 г. доли по этим налогам составляли соответственно 29 и 38 %.

При этом основной объем доходов бюджета Москвы формируется за счет поступлений в бюджет двух налогов: на прибыль и на доходы физических лиц, в то время как объем доходов от государственной и муниципальной собственности в российской столице относительно невелик, если рассматривать Москву как крупный город: в последние годы доля таких доходов не превышала одной десятой от всех доходов бюджета города, а в 2008-2011 гг. устойчиво составляла около 6-7 %.

При инерционном развитии городской экономики положение и ее структура не изменятся. Однако нельзя не исключать и негативного для Москвы изменения структуры городской экономики и налогового потенциала, которое может привести к резкому сокращению доходов бюджета города. Для того чтобы перевести специализацию Москвы на новые отрасли, необходимо проводить целенаправленную экономическую политику, нацеленную на усиление ее специализации на видах деятельности, характерных для городов наиболее успешных постиндустриальных мегаполисов.

2. СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА

Переходу Москвы на новую модель роста, характерную для постиндустриального мегаполиса, препятствуют не только отсутствие целенаправленной политики в этой сфере, но и структурные ограничения, которые только нарастили под воздействием реализовывавшихся на протяжении последних двух десятилетий практик хозяйствования. Эти ограничения могут быть сгруппированы в три тесно взаимосвязанных между собой комплекса проблем: пространственная организация и транспорт; низкое качество доступных в городе социальных услуг и общественных благ; низкое качество городской среды.

2.1. Пространственная организация и транспорт

Ключевым сдерживающим фактором развития новой Москвы являются инфраструктурные ограничения, усугубляемые сложившейся пространственной организацией города. Несмотря на активное дорожное строительство последних лет, транспортная проблема не решена, что приводит к огромным экономическим потерям и резко снижает привлекательность Москвы как площадки для ведения бизнеса. Базовый факт состоит в том, что радиально-кольцевая схема развития дорожной сети исчерпала свои возможности. Ни расширение радиусов, ни совершенствование колец не в состоянии кардинально изменить ситуацию, особенно в условиях, когда более 40 % мест приложения труда мегаполиса, всей городской агломерации сосредоточены в Центральном административном округе.

Выход состоит в переходе от моноцентрической к поликентрической системе мест приложения труда и параллельному формированию новой дорожной сети в дополнение к существующей. Город остро нуждается не только в разгружающих парковках, но и в разгружающих местах приложения труда, в разгрузке центральной зоны от офисов и предприятий. Выведение делового центра за пределы городского ядра – общая тенденция развития мегаполисов всего мира.

Чрезмерная концентрация в центральных районах города деловой активности и транспортных потоков мешает также решать задачи по сохранению там историко-культурного наследия и поддержания уникальной городской среды, препятствует развитию въездного туризма – внешнего и внутреннего, важнейшей отрасли экономики ведущих мировых столиц. Для реализации существующих здесь потенциальных возможностей Москве необходимо в разы увеличить мощности индустрии гостеприимства, ориентируясь не только на богатых туристов и бизнесменов, населяющих дорогие отели, но и на одновременный прием сотен тысяч людей более скромного достатка. Отставание в приеме иностранных туристов от лидера – Парижа – у Москвы превышает 7 раз, от Лондона составляет почти 4 раза.

Эффективному решению транспортной проблемы и перестройке пространственной структуры города препятствует сложившаяся модель управления столичной агломерацией. Ведущие мегаполисы мира – такие как Нью-Йорк, Лондон, Париж – уже десятилетиями развиваются как города-регионы, охватывая единой системой оперативного управления и стратегического планирования (индикативного и директивного) территории, на порядок превышающие собственно административную территорию соответствующих городов. Те или иные формы управления агломерацией выработаны и у мировых городов бывшего «третьего мира», таких как Стамбул, Мехико или Йоханнесбург.

Среди мировых городов Москва является чуть ли не единственным мегаполисом, фактически не имеющим системы управления своей агломерацией. Сегодня Московская агломерация, так или иначе, покрывает своим влиянием территорию половины субъектов Центрального федерального округа. Сформировалось сложно структурированное территориальное образование с огромным экономическим потенциалом. Проблема состоит в том, что сложилось оно стихийно и «своими» частями этого единого организма руководители соответствующих субъектов Федерации, а также крупные игроки рынка пытаются управлять обособленно. Системные риски положения, когда единый объект управления не имеет адекватной единой системы управления, в случае Московской агломерации уже превысили критический уровень и проявляются не только в любой неподходящей ситуации – например, в период засухи и пожаров лета 2010 года, – но также в неспособности рационально организовать надрегиональные хозяйствственные процессы.

Одной из ключевых проблем является обслуживание маятниковой миграции в Москву и обратно. С одной стороны, миграция эта стимулируется резким разрывом по уровню жизни между Ближним Подмосковьем и периферией Московской области, а также периферийными, но близкими к ее границам зонами Тульской, Калужской, Смоленской, Тверской, Владимирской и Рязанской областей, где московская бедность воспринимается как «богатство». С другой стороны, массовая застройка Ближнего Подмосковья коттеджными поселками для «элиты» и, все больше, жильем для представителей московского среднего класса, также породила огромные дополнительные транспортные потоки.

Очевидно, что для решения этих проблем недостаточно просто координации усилий Правительства Москвы и органов государственной власти прилегающих регионов в части дорожного строительства и развития общественного транспорта (хотя и такая координация пока отсутствует). Необходима на порядок более высокая степень координации всей экономической и социальной политики в целом, включая вопросы размещения торговых объектов и центров деловой активности. Существовавшая до сих пор система управления в административных границах города (фактически в пределах Московской кольцевой автомобильной дороги) неприемлема для работы в сложившейся ситуации. Осуществляемое расширение границ Москвы очевидным образом также не решает этой проблемы. Развитие Москвы на современном этапе может происходить только в рамках концепцию «города-региона». Вопрос о конкретном способе управления при переходе к такой модели (агломерация одного из известных типов или особый, столичный федеральный округ) нуждается в серьезном экспертном обсуждении, которое должно идти параллельно с предпроектными исследованиями и проектными работами на присоединяемой к Москве территории юго-западного «веера».

2.2. Социальная сфера и общественные блага

Хотя по показателям уровня жизни Москва является самым успешным мегаполисом России, можно обозначить отчетливые негативные тенденции, определяющие несоответствие качества жизни в Москве ее претензиям на достойное место в клубе мировых городов.

Неудовлетворительным для современного постиндустриального мегаполиса является качество и уровень доступности услуг в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сфере. Помимо низкой квалификации персонала, низкой технической оснащенности и изношенности инфраструктуры, характерной для многих организаций в этих секторах, проблема еще и в структура этих отраслей сформирована в индустриальную эпоху. Организации нацелены в целом на оказание минимально необходимого набора массовых услуг. Оказание же сложных

услуг, тем более индувидуализированных, не вписывается в устоявшуюся в этих отраслях логику управления и модели поведения персонала. В целом, отрасли ориентированы на экстенсивный рост в ущерб качеству. При этом доминируют в данных секторах по-прежнему бюджетные организации. Например, среди московских управляющих организаций почти 30% составляют государственные унитарные предприятия. Это самая большая доля государственных (муниципальных) управляющих организаций среди всех субъектов Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики. Очевидно, что за счет исключительно развития сети бюджетных организаций невозможно будет достичь необходимого современному мегаполису уровня качества, доступности и разнообразия услуг в этих сферах.

Те же структурные проблемы, но еще в более обостренной форме проявляются и в отраслях, призванных обеспечивать общественные блага. Для Москвы характерны высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов, высокие уровни шумового воздействия, негативные экологические последствия нерациональной планировки территории, сокращение площади и качества зеленых насаждений. При формально значительной площади зеленых насаждений ощутимое, доступное присутствие зелени представлено крайне неравномерно. Классический цивилизованный сквер или внутридворовый бульвар – редкость. Ввиду отсутствия эффективного управления качеством среды на внутридворовом уровне состояние зеленых насаждений достаточно убогое. Москва существенно опережает ведущие постиндустриальные мегаполисы мира и по уровню преступности.

Не решена проблема системной организации сбора, сортировки, комплексной переработки и промышленного использования мусора и отходов в Москве. По официальным оценкам только 30% отходов Москвы захораниваются легально, а емкость существующих подмосковных полигонов практически исчерпана. Однако если в сфере образования, здравоохранения и ЖКХ проблема низкого качества предоставляемых городом услуг может быть до некоторой степени решена на индивидуальном уровне, путем обращения конкретного потребителя к имеющимся частным поставщикам услуг, то применительно к общественным благам это невозможно. При том, что в Москве

относительно низок еще уровень дифференциации кварталов по уровню благосостояния жителей, и богатые москвичи, и представители среднего класса оказываются в ситуации, когда покупая дорогую даже по мировым меркам недвижимость, они не могут «купить» себе чистый подъезд и тем более – благоустроенную и безопасную улицу.

Низкая эффективность социальной сферы Москвы не может не вызывать серьезнейшего беспокойства еще и потому, что ее результатом становится неспособность города отвечать на ключевые социальные вызовы, интенсивность которых будет в будущем только возрастать.

Во-первых, существующая сфера социальных услуг не приспособлена для оказания дифференцированной социальной поддержки, господствует советская схема подушевых расчетов без дифференциации потребностей. Завышенная по объему система социальных льгот вступает в очевидное противоречие с задачей стимулирования развития и работы над траекторией личного роста, притом, что система льгот в мировых городах, при всех ее различиях в каждом случае, всегда ориентирована на цели развития человеческого капитала. Частными, но существенными обстоятельствами работы системы социальной поддержки является то, что администрация не может осуществить дифференциацию мониторинга потребностей и форм социальной поддержки (неполные семьи, проблемные семьи, старики, способные к деятельности, беспомощные старики, инвалиды и т. п.). Учреждения системы здравоохранения несут на себе огромную нагрузку функции социальной коммуникации для пенсионеров, страдающих от одиночества. При том, в Москве наблюдается сокращение численности населения в рабочих возрастах и рост доли населения в старших возрастах, существенное отставание от среднероссийского уровня по коэффициенту замещения пенсии, перенастройка социальной сферы в городе остро необходима.

Во-вторых, социальная сфера в Москве не приспособлена сегодня для решения многочисленных проблем, связанных с продолжающимся притоком мигрантов. Большое количество и разнообразие прибывающих мигрантов требует дополнительных расходов, как в социальной сфере, так и в отраслях городской экономики (строительство, ЖКХ, транспорт, торговля). Игнорирование социально-бытовых нужд мигрантов, помимо гуманитарных проблем, ведет к серьезным вызовам для социокультурной

среды, криминогенной и санитарно-эпидемиологической обстановки в городе. Усиление этнокультурной дистанции между старожильческим населением Москвы и мигрантами подпитывает социальную напряженность, а «черный» рынок труда – коррупцию в контролирующих организациях. Отсутствие эффективной политики в этой сфере может привести к пространственной сегрегации отдельных этнических общин, сегментации городского пространства, формированию устойчивых этнических ниш на рынке труда и развитию этноэкономики.

2.3. Качество городской среды

Обозначенные выше проблемы в сфере пространственной организации, транспортной инфраструктуры и социальной сферы выливаются в более общие проблемы в части интегрального качества городской среды и качества жизни. Город, десятилетиями выраставший как индустриальный, т.е. как-то приспособленный к здоровому мужчине, не приспособлен ни к потребностям детей, ни к потребностям подростков, ни к потребностям растущей когорты старых людей. Не приспособлен он, разумеется и для жизни и работы высококвалифицированных, глобально конкурентоспособных профессионалов и современного креативного класса. Даже в среднем и нижним сегментах среднего класса остро ощущается неудовлетворенность общим состоянием городской среды.

Так, при любом сравнении с сопоставимыми мегаполисами бросается в глаза резкий дефицит обустроенных и доступных публичных пространств, в частности, учитывая резкость погодных колебаний и долгий период холодов и слякоти, городских «интерьеров» под крышей. Существуют целые огромные районы, где единственным пространством такого рода выступает лишь один, зачастую отдаленный торговый центр: в частности, очевидно, что роль суррогата городской среды для многих окраинных районов играют крупные торгово-развлекательные центры, что только усугубляет транспортные проблемы.

В равной степени бросается в глаза и дефицит узлов артистической и иной культурной деятельности. Появившиеся в этой области немногочисленные инициативы пользуются большим успехом и

нуждаются в относительно равномерном распространении по территории города, что облегчено наличием множества бывших заводских и складских или гаражных построек.

Практически отсутствует в Москве и действующая инфраструктура социализации молодежи. Организация работы с подростками является большой проблемой всех мегаполисов с их соблазнами, и Москва, где такая работа сводится к школьным проповедям, детским комнатам полиции и устаревшим, формализованным спортивным секциям, в группу лидеров здесь явно не входит. Нарастание проблемы классовой разобщенности молодежи порождает задачу целевого формирования «буферных зон», в которых личностные характеристики, умения перевешивают уровень достатка семей (каток, горка для скейтборда, интернет-кафе, стенка для скалолазания и т. п.). Городская среда должна быть хотя бы отчасти приспособлена к созданию особых игровых зон, в которых естественная агрессия подростка могла бы расходоваться в максимально безвредных формах. Отчасти эту задачу решают парки аттракционов, однако такого рода «заповедники» должны создаваться в «шаговой доступности» и быть приспособлены к интересам Интернет-поколения.

Физическая плотность нынешней Москвы не означает равномерно высокой плотности инфраструктур. Районы и округа различаются по этому показателю в разы, и в каждом районе есть сгустки, обычно тяготеющие к станциям метро, и «пустыни», где за элементарными продуктами по доступной цене надо ехать не один километр. Крайне неравномерно на территории города представлены торговые сети. Даже в устоявшихся жилых микрорайонах сеть обслуживающих заведений представлена слабо, и конкуренция между ними не просматривается, т.е. существуют своего рода мини-монополии. Как показывает опыт комфортных городов Европы (в отличие от США), эффективное обслуживание в зоне «шаговой доступности» обеспечивается за счет мелкоячеистой структуры франчайзинга от конкурирующих сетевых структур. В силу перенасыщенности центрального ядра офисами и в связи с отсутствием льготных условий аренды для артистической и иной культурной деятельности в вечернее время центр Москвы пустеет и воспринимается как темное и опасное место. Насыщенность исторического центра

дорогими ресторанами и т.п. сопровождается практически полным исчезновением торговых и бытовых услуг «шаговой доступности».

Доминирующие в Москве модели культуры и досуга являются очевидно устаревшими. Есть учреждения, в чьи функции входит работа с этим пространством, но их деятельность не выражается непосредственно в расширении набора культурных площадок. Основными типами мест досуга в Москве остаются театры и музеи, с одной стороны, иочные клубы с другой. В Москве много учреждений культуры, но они работают, во многом, формально, обращены, в первую очередь, к форматам XIX века и малопривлекательны для новых поколений. В Москве много театров и музеев, но нет театрального и музейного кварталов, много галерей, но существует только несколько галерейных центров. Идеалом является сочетание этих элементов с кафе разного класса.

В глобальном измерении символическую роль играют лишь Кремль, Красная площадь и Большой театр. Прочие объекты туристического интереса разбросаны на огромной территории и ничем не собраны. В городе практически незаметны международные организации, фонды и культурные центры. К этому следует добавить отсутствие высококвалифицированного персонала публичных мест, включая торговлю (за исключением очень дорогих учреждений). Низок комфорт информационного поля, в том числе, отсутствие современных информационных терминалов на улицах и во всех публичных интерьерах (непременно дающих возможность выбора языка – для начала хотя бы английского). Одновременно налицо непомерно высокий разрыв между стоимостью услуг всех видов и средним уровнем заработков, равно как со средним уровнем затрат, комфортным для приезжих. В целом, современное качество московской городской среды серьезно ограничивает ее возможности в сфере экономики знаний.

Работа по решению этих и других проблем качества городской среды упирается в два серьезных препятствия. Во-первых, проблему качества городской среды невозможно решить только «сверху». Между тем, Москве еще только предстоит сформировать систему вовлечения населения в процесс принятия решений на местном уровне. Существующие муниципальные районы слишком крупны для решения этой задачи, в связи с чем целесообразно опереться на опыт Вашингтона – единственного

города, в котором система местного управления была введена точно так же, т.е. сверху. Здесь явно просматривается необходимость возрождения в новом формате системы территориального общественного самоуправления и жилищных кооперативов, достаточно успешно развивавшихся в 1988–1991 гг. Наряду с централизованным управлением основными инфраструктурами просматривается необходимость формирования полноценных районных муниципалитетов (при сохранении нынешних границ районов или частичном их изменении), имеющих выравнивающие дотации на выполнение собственных бюджетов на решение вопросов местного значения. Подлежит специальному анализу вопрос о сохранении нынешних административных округов, не имеющих исторической традиции, и их префектур. В целом, отсутствие системного взаимодействие между органами государственной власти города Москвы и институтами гражданского общества, механизмов общественного контроля и экспертизы является большой проблемой для Москвы.

Во-вторых, существующая система официальной статистики не приспособлена для целей мониторинга и управления качеством жизни и качеством городской среды. В характеристиках, которыми город представлен в официальной статистике и, соответственно, в его системе управления, эта категория как специальная позиция отсутствует, и вместо нее используется унаследованная с советских времен характеристика уровня жизни. Мосгорстат – основной поставщик информации о состоянии города – включает в соответствующий раздел уровень и условия жизни населения, структуру потребительских расходов домашних хозяйств и распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. Сложившаяся система оценки результатов управления является итогом, с одной стороны, еще советского подхода к этой оценке, а с другой – прямолинейно «предпринимательских» подходов к организации жизни и деятельности, господствовавших в городе на протяжении 1990–2000-х гг. В результате сегодня оценивать качество жизни в Москве можно только по косвенным данным. Современной столице нужна разработка специализированной системы показателей, направленной на оценку ее качества, которая даст возможность сделать более точной и целенаправленной работу системы управления городом.

2.4. Москва в рейтингах мировых городов

Обозначенные выше проблемы и структурные ограничения отражаются в положении, занимаемом Москвой в рейтингах ведущих городов мира.

В настоящее время можно выделить как наиболее авторитетные рейтинги, составляемые группой изучения глобализации и мировых городов (*GaWC*) во главе с П. Тейлором, аналитическим подразделением журнала «*Economist*» (*Economist Intelligence Unit*), *Global Cities Index* (составляется Чикагским совета по международным отношениям совместно с консалтинговой фирмой А.Т. Kearny) и рейтинг, составляемый городскими властями Нью-Йорка и фирмой *PricewaterhouseCoopers*.

В различных системах показателях мировых рейтингов городов положение Москвы выглядит следующим образом:

- стоимость проживания – 4-е место из 214 (*Mercer Human Research, 2011*);
- узел мировой экономики – 18-е место из 237 (рейтинг «глобальный город» *Globalization and World Cities, 2010*);
- город возможностей – 21-е место из 26 (*PriceWaterHouseCoopers, 2011*);
- центр глобальной сети политических, экономических, культурных, информационных отношений – 25-е место из 65(рейтинг «глобальный город» *ATKearney and the Chicago Council on Global Affairs, 2010*);
- качество жизни – 70-е место из 140 (*Economist Intelligence Unit, 2011*);
- качество и удобство жизни – 163-е место из 221 (*Mercer Human Research, 2011*).

Эта подборка показателей показывает, что Москва больше всего отстает от ведущих мировых столиц по тем параметрам, которые непосредственно связаны именно с обеспечением качества жизни. Место Москвы в рейтингах среди других глобальных городов наглядно фиксирует ряд важнейших проблем социально-экономического развития столицы, которая попадает во вторую десятку деловых центров по уровню деловой активности, и только в шестую-седьмую десятку по качеству жизни. Материально-технические условия, качества городской среды практически по всем параметрам (экологическим, социальным, эколого-

экономическим) не удовлетворяют требованиям развития постиндустриальной экономики, ограничивают развитие новых видов деятельности, что еще больше снижает ее конкурентоспособность среди мегаполисов мира.

Стимулы к развитию, к повышению конкурентоспособности связаны, прежде всего, с амбициями Москвы как научно-исследовательского, образовательного и культурного центра, центра технологических инноваций и высокотехнологичных производств, а в последнее время также и финансового центра мирового уровня. Однако современная Москва сопоставима с ведущими мировыми городами только по культурному, демографическому и трудовому потенциалу, а по остальным критериям глобальности им явно уступает, сравнима с центрами из второго и третьего эшелона мировых городов. В первую десятку наша столица входит только по уровню развития культуры, и то лишь по одному из признанных международных рейтингов (*Economist Intelligence Unit, 2011*).

Эта же ситуация фиксируется и по другим данным. Согласно результатам опроса 2010 г. компании *Cushman & Wakefield*, которая с 1990 г. проводит регулярный мониторинг европейских городов *European Cities Monitor*, из 36 попавших в мониторинг мировых городов Москва является абсолютным лидером по количеству компаний, которые планируют в ближайшие пять лет открыть свои представительства. Из 500 компаний о таких намерениях заявило 47 (для сравнения: в Варшаве – 30, в Стамбуле – 29, в западноевропейских столицах – ниже). Вероятно, этот показатель был бы еще выше, если бы компании были знакомы с Москвой. Между тем, с Москвой хорошо знакомы лишь 26% компаний по сравнению с 82% у Лондона и 74% у Парижа.

В то же время Москва вовсе не лидирует среди наиболее привлекательных городов для ведения бизнеса, она находится в конце списка – на 33 месте из 36. Иными словами, открытие офисов в Москве планируется не благодаря, а вопреки сложившемуся качеству городской среды, прежде всего, благодаря значению Москвы как «окна в Россию»: как известно, большинство иностранных инвесторов делают свои первые российские вложения в Москву, а далее происходит региональная диффузия этих вложений. Стоит обратить внимание на то, что Москва не

является лидером по комфортности ведения бизнеса не только среди мировых городов, но и среди российских городов. По данным проведенного в 2009 г. Всемирным Банком обследования деловой среды в 10 российских городах Москва заняла последнее, 10 место (первое место заняла Казань).

Существуют серьезные недостатки Москвы и с точки обеспечения зрения комфортных условий для проживания. В том же рейтинге *European Cities Monitor, 2010* Москва заняла 36-е место из 36 по показателю качества жизни сотрудников. Аналогично, в рамках проводимого *PriceWaterHouseCoopers* мониторинга *Cities of Opportunity, 2011* Москва оказалась на 26-м месте из 26 по показателю приспособленности для жизни. Москва выглядит как не очень благоприятный город для жизни не только на фоне других мировых городов, но и на фоне других российских регионов. Проведенный в 2010 г. фондом «Общественное мнение» опрос показывает, что Москва находится ровно в середине рейтинга регионов, откуда жители желают переехать: Москву хотела бы покинуть четверть населения. Для сравнения – Санкт-Петербург – регион-лидер желает покинуть только 7% жителей.

Совокупное качество городской среды Москвы является промежуточным между мегаполисами третьего мира (Мумбаи, Йоханнесбург) и крупнейшими центрами первого, ближайший аналог этой, по-своему уникальной, ситуации представляет Стамбул. Особенностью этой среды является относительная равномерность невысокого качества, без ярко выраженных крупных зон повышенного качества, представленного лишь мини-островками.

Подобное положение имеет не только очевидные негативные социальные последствия, но создает крайне невыгодные экономические перспективы в аспекте международной конкурентоспособности – по важнейшим ее позициям, связанным с качеством среды и простотой ведения бизнеса, Москва оказывается в рейтингах на последних местах, пропуская вперед мегаполисы бывшего «третьего мира». Необходимо учитывать, что привлечение в Москву новых крупных, в том числе международных, участников рынка – налогоплательщиков и создателей мест квалифицированного труда – происходит в условиях глобальной конкуренции нашей столицы с другими мегаполисами и требует

предложения комплекса условий ведения бизнеса и качества жизни, соответствующих международным стандартам.

3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОСКВЫ

3.1. Приоритеты развития современного мирового города

Анализ лучшего опыта развития современных мегаполисов позволяет выделить четыре главных требования, соответствие международным стандартам которых делает мегаполис мировым городом:

- повышение качества организации использования территории и городской среды;
- повышение качества человеческого капитала и качества жизни;
- повышение качества производимых товаров и услуг;
- повышение качества городского управления.

Повышение качества использования и воспроизведения перечисленных четырех основных стратегических ресурсов города – территории, человеческого капитала, экономического и культурного потенциала, городского управления, – соответствие управления ими уровню международных стандартов становится приоритетом для городских властей. Эти четыре группы качеств агрегируют, объединяют параметры и индикаторы рейтингов мировых городов.

Один из ключевых моментов перехода к стратегии устойчивого, избирательного развития в современных условиях связан со сменой представления о развитии как об экстенсивном количественном и самоценном росте, на установку на получение определенных результатов, востребованных тем или иным кругом их потенциальных потребителей. Такая постановка вопроса требует специального акцента на названных базовых качествах, которые может обеспечить и предложить город – качестве использования городских территорий и городской среды, жизни горожан, товаров и услуг, производимых в городе, городского управления. Соответствие международным стандартам этих качеств обеспечивает

международную конкурентоспособность города и выступает поэтому приоритетом стратегии администрации процветающих мегаполисов.

Однако указанные стратегические приоритеты пока не нашли должного отражения в системе показателей, используемых в практике управления Москвы. Инерция прошлого подхода просматривается при рассмотрении проектов государственных программ Москвы, когда их разработчики по большей части опираются на подходы и показатели, доставшиеся в наследство от индустриальной эпохи, рассматривающие развитие как рост количеств штук, метров и т.п. При переходе города на качественно новую ступень постиндустриального мегаполиса этот подход не исчезает, но он по-новому структурируются при наложении на него дополнительной стратегической функции постиндустриального «мирового города», предъявляющей принципиально новые, многообразные требования к выполнению прежних функций.

Большинство используемых показателей ориентированы на валовые результаты или оценку вложенных усилий. Оценка результатов управления городом и его развития с точки зрения их потребительских свойств для населения и других пользователей во многом отсутствует. Реализуется классическое противоречие между работой административной системы и ожиданиями потребителей ее результатов.

Базовые показатели, используемые в управлении, построены объектно, «по отраслям и ниже», они не отражают современных реалий, связанных со значением человеческого потенциала, и не дают ответов на вопросы об удобстве / неудобстве жизни в городе для тех или иных видов деятельности, запросов, возможностей и ограничений. Между тем, качество города, различных его аспектов может выражаться только в характеристиках, которые отражают город так, как он выглядит в глазах потребителей этого качества – горожан, гостей города, организаций, ведущих деятельность на его территории: временем, которое они затрачивают на те или иные операции, удобством окружающей их среды, набором услуг, которыми они могут воспользоваться и т.п.

В связи с ликвидацией муниципальной статистики в начале 1990-х годов Правительство Москвы практически лишено объективного знания о социально-демографической структуре города, тем более о детализации этого знания по муниципальным районам. Соответственно нет

возможности создать интерактивную карту человеческого и социального капитала. Эта крупная проблема имеет национальный характер, но именно Москва должна задать образец восстановления городской статистики и оперативного использования ее данных. Отсутствие современной системы мониторинга ситуации лишает систему управления достоверной информации о реально происходящих процессах, имеющих важное значение не только для Москвы, но и для окружающих ее областей – достаточно назвать миграцию разных видов, когда разброс в оценках из разных источников достигает миллионов человек.

Выбор в качестве приоритетов социально-экономического развития Москвы до 2025 года достижения соответствия международным стандартам качества организации использования территории и городской среды, человеческого капитала и качества жизни, качества товаров и услуг, а также качества городского управления задает рамки для дальнейшего определения конкретных инструментов преодоления экономических, политических и институциональных препятствий на пути превращения Москвы в мировой город.

3.2 Предложения для Москвы

Развитие Москвы как мирового города требует усиления ее специализации на видах деятельности, характерных для городов, достигших наибольших успехов в осуществлении этой функции, и соответствующего изменения структуры ее экономики в сторону снижения доли промышленности и торговли в валовом региональном продукте в пользу постиндустриальных секторов.

Москва занимает ключевое место в российской экономике, аккумулируя и перераспределяя финансовые ресурсы от внешнеторговой и финансовой деятельности, а также являясь ведущим центром оптовой и розничной торговли и транспортно-логистическим узлом. При этом позиционирование Москвы на глобальных рынках как «переговорной площадки», центра принятия решений ведущими компаниями и производителя услуг креативного класса является ограниченным.

Москва является центром российской финансовой системы и имеет потенциал превращения в мировой финансовый центр. Существует множество проблем, которые существенно усложняют эту задачу.

В сфере комплексной безопасности населения Москвы основная цель – устойчивость общественно-политической ситуации, перспективное развитие социально-экономической и правовой основы безопасности личности, общества и государства, повышение конкурентоспособности и формирование позитивного международного имиджа Москвы.

Необходимы новые механизмы и современные подходы в организации постоянно действующего, многостороннего и многообразного взаимодействия органов власти с широким кругом организаций некоммерческого сектора для совместного решения проблем городского развития с одной стороны, развития и дальнейшей трансляции инфраструктуры гражданского общества в регионы, с другой.

Приоритеты политики по совершенствованию системы предоставления государственных (муниципальных) услуг в Москве должны быть направлены на повышение уровня удовлетворенности заявителей, повышение ранга города в международных рейтингах, повышение прозрачности и эффективности исполнения контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти. Целевое состояние системы предоставления услуг в городе Москве должно обеспечить качественное обслуживание заявителей и доступность получения услуг с учетом предпочтений, характерных для отдельных категорий заявителей и стандартов городов мирового значения.

В предстоящей перспективе необходимо решить проблему существенного повышения качества и доступности бюджетных услуг, увеличения их разнообразия, оптимизации использования ресурсов социально-культурной сферы, прежде всего путем развития конкуренции между государственными учреждениями, организациями других организационно-правовых форм.

Демографическое развитие Москвы в ближайшее десятилетие предопределено неблагоприятными процессами, протекавшими в России во второй половине XX века. В ближайшие годы оно может быть лишь скорректировано за счет наметившихся положительных изменений в тенденциях рождаемости и смертности. Для кардинального улучшения,

необходима постоянно действующая система государственного воздействия на демографические процессы, обеспеченная ресурсами.

На рынке труда использование положительных сторон иммиграции и предупреждение ее негативных последствий зависит от целенаправленной политики в области регулирования и повышении прозрачности трудовой миграции, в разработке программ по профессиональному развитию, социальной адаптации приезжих и их интеграции в городскую социально-культурную среду.

Москва со своим развитием экономики знаний, высокотехнологичных секторов хозяйства обладает всеми предпосылками для дальнейшего развития в первую очередь как центра научно-инновационной активности в Российской Федерации.

Москва могла бы восстановить свои позиции как центр отраслевой прикладной науки и как центр по разработке и освоению новых видов промышленной продукции, в том числе в информационной индустрии и в традиционных отраслях промышленности. Прикладная научная деятельность, инжиниринг, конструирование и проектирование, деловые услуги могли бы стать экспортной продукцией.

Приоритетной стратегической задачей является развитие и качественная трансформация сферы услуг: образования, здравоохранения, туристско-рекреационного сектора, услуг транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства.

В Москве должна быть внедрена качественно новая система управления общественными финансами, основанная на полноценном применении принципов среднесрочного финансового планирования и программно-целевом методе формирования расходной части бюджета, расширена практика применения инструментов государственно-частного партнерства, сформирована новая инвестиционная и долговая политика на долгосрочную перспективу, учитывающая потребности города в дополнительных финансовых ресурсах. При этом необходимо привлекать заемные средства, прежде всего, для финансирования проектов, необходимых для развития города и имеющих высокую социальную значимость.

Должна проводится последовательная работа по формированию интегрированной информационной системы управления городским

хозяйством Москвы и организацией взаимодействия с жителями и гостями российской столицы, основанная на принципах *smart city* – «умного города».

В Москве сохраняются и усиливаются диспропорции территориально-пространственного развития, требующие принятия и реализации стратегических решений.

В качестве предложений по развитию отдельных сегментов города выработаны следующие рекомендации:

- в сфере международного позиционирования и специализации:

- увеличение объемов и доли экспорта высокотехнологичных услуг в валовом региональном продукте;
- повышение объема привлеченных иностранных инвестиций;
- увеличение количества расположенных в Москве штаб-квартир и офисов ведущих мировых компаний;
- создание полноценного международного финансового центра;
- достижение общеевропейского и мирового уровня развития туризма;
- позиционирование Москвы среди городов мира как центра притяжения, закрепления в России и развития кадров высокой квалификации и экспорта инновационных товаров, работ и услуг;
- развитие спроса на инновации и их предложения, количественное распространение и качественное развитие инноваций в Москве и территориально близких субъектах Российской Федерации;
- развитие сферы образования, в том числе ориентированного на экспорт, достижение международной конкурентоспособности высшего образования;
- достижение общеевропейского и мирового уровня развития туризма;
- позиционирование Москвы среди городов мира как центра притяжения, закрепления в России и развития кадров высокой квалификации и экспорта инновационных товаров, работ и услуг;
- развитие сферы образования, в том числе ориентированного на экспорт, достижение международной конкурентоспособности высшего образования;

- формирование и развитие ключевых характеристик постиндустриального города (полицентризм, кластерная организация производства со значительными сетевыми эффектами) и диверсифицированного ВРП с высоким уровнем добавленной стоимости;
- разработка системы комплексной оценки качества жизни в Москве и мониторинга его разрыва с другими мировыми городами;
- создание системы показателей, отслеживающих доли Москвы как регионального (мирового) финансового центра в общей стоимости номинированных и торгуемых активов на финансовом рынке;
- достижение показателей, соответствующих европейским столицам по величине интегрального «рейтинга возможностей», а также по частным рейтингам стоимости жизни, здоровья и безопасности, демографии и благоустройства;
- снижение уровня относительной бедности и дифференциации уровня жизни населения до показателей, характерных для крупнейших городов Европы;

- на общероссийском уровне:

- развитие Москвы как инновационного центра Российской Федерации
 - развитие спроса на инновации и их предложения;
- формирование в Москве межотраслевых инновационных комплексов и кластеров общероссийской специализации;
- отказ от экологически вредных, рутинных и убыточных производств, вынос части обрабатывающих отраслей, оптовой торговли и логистических узлов за пределы Московской агломерации;
- развитие малого бизнеса в сфере интеллектуальных услуг, включая создании поддерживающей институциональной инфраструктуры и обеспечение сферы интеллектуальных услуг квалифицированными кадрами;
- привлечение высококвалифицированной рабочей силы из других регионов России и стран СНГ, для которых оплата труда на московском рынке труда выглядит предпочтительной;

- активизация развития Москвы как общероссийского культурного и информационного центра; реализация потенциала сферы образования как механизма воспроизведения столичной культуры;

- на региональном уровне:

- трансформация радиально-кольцевой структуры автомобильных дорог Московской области в сетевую. Сглаживание перепадов пропускной способности автомобильных выходов из Москвы;
- стабилизация доли Москвы и Московской области в общей численности населения Российской Федерации, сокращение их доли рабочих мест в Центральном административном округе;
- разработка документов стратегического и территориального планирования для Московской агломерации;
- совершенствование приоритетов и инструментов политики по выравниванию территориальных дисбалансов по размещению мест приложения труда и расселению населения в Москве и Московской области, изменение соотношения въезд-выезд в Москву с трудовыми целями;
- разработка согласованных с Московской областью планов и программ развития городских и пригородных территорий, трансформация части сезонных поселений в поселения для постоянного проживания и развитие субурбанизации «западного» типа при соответствующем развитии транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры;

- на городском уровне:

- формирование сбалансированной мультимодальной транспортной системы с реальным приоритетом общественного транспорта;
- последовательный выход на рациональные балансы и пропорции землепользования, застройки, размещения рабочих мест, развития транспортной системы;
- отказ от уплотнительной застройки и отношения к территории города как месту для выкачивания денег. Создание современной комфортной городской среды в районах массовой жилой застройки;

- увеличение объемов жилищного строительства и повышение доступности жилья в Москве для всех категорий граждан;
- приведение структуры вводимого жилья в соответствие с потребностями населения, а также стратегическими целями развития города;
- улучшение качественных характеристик существующего жилищного фонда, совершенствование управления многоквартирными домами, повышение эффективности использования существующего жилищного фонда и бюджетных расходов в жилищной сфере;
- обеспечение доступности качественных образовательных услуг независимо от территории проживания, уровня доходов, состояния здоровья;
- кардинальное повышение качества и доступности государственных услуг города Москвы, на основе создания комплексной системы их предоставления, создание эффективно функционирующей системы оказания населению бюджетных услуг, включающей государственные учреждения, а также частные некоммерческие и коммерческие организации;
- повышение адресности системы социальной поддержки и ее направленности на конечные результаты;
- обеспечение безопасности жизни граждан, в том числе защита мест конкретного проживания и пребывания москвичей и гостей столицы, бесперебойное предоставление жизненно необходимых услуг и материальных ресурсов надлежащего качества;
- формирование эффективных механизмов общественного участия в принятии решений в приоритетных областях государственной политики в Москве.

4. Стратегические разрывы и противоречия в социально-экономическом развитии Москвы

Стратегические разрывы представляют собой проблемы сбалансированности стратегических ресурсов и их соответствия выдвигаемым стратегическим намерениям. Обобщенно стратегические

ресурсы развития города, в том числе и такого мегаполиса как Москва, представляют собой совокупность: 1) определенным образом обустроенной, организованной и используемой территории; 2) человеческого капитала, населения с определенной поло-возрастной структурой, обладающего совокупностью навыков, компетенций, традиций; 3) накопленного экономического и социокультурного потенциала; 4) городского управления, включая сложившуюся систему институтов, применяемые процедуры администрирования, бюджетирования и нормирования.

Анализ ресурсной ситуации Москвы по каждому из четырех перечисленных типов основных стратегических ресурсов и по четырем функционально-пространственным уровням, соответствующим основным уровням реальных связей города – глобальному, общероссийскому (страновому), региональному и локальному (городскому), – позволяет вскрыть следующую систему основных стратегических разрывов (противоречий).

В повышении качества городской среды – между:

- статусом Москвы как мирового города и использованием историко-культурного потенциала территории;
- столичным статусом Москвы и достигнутым качеством городской среды;
- реальными границами Московской агломерации и сложившейся территориально-планировочной структурой города;
- высокой плотностью использования городской территории и недостаточным инфраструктурным обеспечением.

В повышении качества человеческого капитала – между:

- концентрацией интеллектуального потенциала и эффективностью использования человеческого капитала;
- достигнутым уровнем развития человеческого потенциала и требованиями постиндустриальной экономики;
- высоким уровнем спроса на низко квалифицированный труд и профессионально-квалификационной структурой населения;

- способами осуществления социальной поддержки и задачами стимулирования развития человеческого капитала.

В повышении качества экономического потенциала – между:

- статусом Москвы как мирового города и сложившейся внешнеэкономической специализацией;
- столичным статусом города и сложившейся структурой экономики;
- накопленными ресурсами экономического развития и уровнем развития инновационной деятельности;
- потребительским потенциалом и уровнем развития технологичной торговли и потребительских услуг.

В повышении качества городского управления – между:

- статусом Москвы как мирового города и доступным объемом привлеченных финансовых ресурсов;
- желаемым уровнем качества государственных услуг и уровнем обратной связи в деятельности городских властей;
- развитием Московской агломерации и объемом компетенций городских властей;
- характером задач городского развития и уровнем развития местного самоуправления.

Преодоление выявленных стратегических разрывов социально-экономического развития Москвы предполагает выбор следующей системы приоритетов Стратегии:

- углубление глобальной специализации при сохранении уникальных особенностей;
- укрепление столичного статуса и роли мегаполиса путем реализации лидерской функции;
- достижение сбалансированности развития агломерации;
- повышение доступности основных инфраструктур и жизненных благ.